

ПРОФЕССИЯ...



Армия
Божья

18+

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

...ПОЖАРНЫЙ

Защищи нас от огня

АрмИя Бога

Пожарный. Зажги во мне огонь

<https://litres.ru/73893689>

SelfPub; 2026

Аннотация

В ранней молодости Максим теряет свою любовь в трагическом пожаре. Воспоминания о ней, словно призрак, пронзают каждый его день, и он выбирает путь пожарного, стремясь спасти других от той же судьбы. Но, несмотря на рискованную работу, он не может сбежать от боли утраты, и его жизнь остается пустой.

И все меняется, когда на его пути появляется она — отражение его прошлого. Юная, взбалмошная и наивная Аня, которая вновь пробуждает в нем чувства, погребенные под слоем горя. Но, несмотря на внешнее сходство, она обладает своей неповторимой искрой и приносит в его темный мир свет.

Суждено ли им быть вместе или ценой искренности станет путь воспоминаний? Дорога к исцелению будет полна испытаний, но, возможно, именно она станет тем пламенем, которое зажжет новую надежду и поможет обрести новую любовь.

Откровенная история молодого пожарного, сумевшего изменить свою жизнь.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	17
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	35
Глава 9	40
Глава 10	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

АрмИя Бога Пожарный. Зажги во мне огонь

Пролог

Зажги во мне огонь! Тебе под силу
Испепелить искрой своих зеленых глаз.
Меня от грешных мыслей отмолила,
Произнеся лишь пару нужных фраз.
Я видел боль на фоне грешных мыслей,
И жар любви, ударивший в лицо,
И голод тела, что порой немислим,
И смерть, взошедшую ногою на крыльцо.
Я потушил в себе ликующее пламя
Давно, оставив жить внутри себя лишь боль.
Теперь тебя прошу! Нет, умоляю!
Приди, любимая! Зажги во мне огонь!
АрмИя Бога

Глава 1

Я никогда не мечтал стать пожарным, разве что в детстве, когда с дворовыми ребятами представляли, что мы, трое отважных повелителей огня, тушим полуразвалившийся сарай за нашим домом. А потом, спасенная нами девчонка, отдавала предпочтение одному из нас, а именно тому, кто вынес ее на руках из огня.

И все бы это так и осталось в далеком детстве, если бы не случай, кардинально изменивший всю мою жизнь.

Мне было двадцать, и я недавно вернулся из армии, отслужив в самых крутых, по моему мнению, войсках ВДВ. Молодой, красивый, с отличной фигурой, я шел домой от очередной, пускающей по мне слюни, девушки.

У меня не было серьезных отношений, потому что нравилась мне та, с которой у нас, к моему великому горю, ничего не могло быть. Она была замужем и счастлива, оставив мне лишь возможность смотреть и любоваться ею издалека. Ее звали Лиза. Рыжая девчонка с россыпью мелких веснушек на лице.

Я шел довольный, легкой походкой мимо ее дома, в надежде хоть мельком увидеть ее лицо в окне. Но мои мысли заглушил громкий взрыв, и я увидел, как из окна пятого этажа валит дым. И это было ее окно.

Меня словно парализовало тогда. Люди вокруг бегали,

кричали, просили о помощи, а я будто прирос ногами к земле.

Пожарные приехали быстро, но из огня вытащили лишь обгоревшее тело моей, так и несбывшейся мечты. Взрыв бытового газа и огонь навсегда лишили меня надежды и любви.

Тогда я не пошел даже на похороны. Я просто не мог поверить, что Лизы больше нет, да и не хотел. Но теперь я точно знал, кем хочу быть. И я решил, что поеду учиться в Москву, так как находиться здесь, в своем небольшом городке в Подмосковье, где я похоронил свою любовь, больше не могу.

Отец был не против. Он всегда меня поддерживал и знал, что работать каким-нибудь инженером, я точно не буду. А мама испугалась не на шутку. Даже плакала и переживала, отговаривая меня от этой идеи.

Сейчас, когда мне уже тридцать два, я отучился и работаю пожарным уже почти восемь лет, она привыкла к этому и приняла, зная, что я довольно умный и осторожный. Но несмотря на это, все равно стараюсь поменьше рассказывать о своей работе.

Работа пожарным зачастую кажется всем не такой, какой она является на самом деле. Многие думают, что наши сплоченные бригады просиживают штаны на диване перед огромным телевизором, в ожидании хоть какого-нибудь вызова, или наоборот, чуть ли не молятся, чтобы их вообще не было. Но по факту, ни одна моя смена не прошла еще без выезда.

Зачастую, это ложные вызовы, на которые мы приезжаем

из-за запаха сгоревшей еды у соседей или чего-то наподобие этого. И лишь в десяти-пятнадцати процентах случаев, это действительно пожар, иногда с трагическими последствиями. Но как я всегда говорю, лучше перебдеть, чем недобдеть.

Я всегда должен быть на связи, двадцать четыре на семь, и не могу отключить телефон даже в свой законный выходной. Если ситуация будет серьезной, все без исключения должны прийти на помощь.

И да, я люблю свою работу. Я обладаю прекрасной физической формой, стрессоустойчив и могу принимать быстрые решения в экстремальных ситуациях. И других в эту профессию не берут.

Почти ни у кого из моей бригады нет личной жизни. Кто-то уже развелся, перейдя в статус воскресного папы, у кого-то примитивно нет на это времени, ну а я просто не хочу никого любить. Больше не хочу.

Совру, если скажу, что на меня не смотрят женщины. Смотрят, желают и предлагают встретиться. Я для них вроде рыцаря, спасшего их из замка и огнедышащего дракона. Иногда пользуюсь этим, потому что я нормальный взрослый мужик и люблю секс, но дальше этого ничего себе не позволяю. И от этих женщин я этого не скрываю, хотя почти каждая из них считает себя особенной, той, которая меня может изменить. Ведь я спас ее от смерти.

Но я горел лишь однажды. В те моменты, когда мог видеть Лизу. И тот случай на моих глазах навсегда потушил во

мне мой собственный огонь. И до определенного времени, я именно так и думал.

Глава 2

Это было 30 апреля — профессиональный праздник пожарных. По традиции мы все, кто, конечно, не дежурил в этот день, собирались в каком-нибудь заведении и давали себе возможность расслабиться по полной.

В этот раз отмечали в ресторане, а точнее, это было довольно приличное кафе, которое могло бы смело за него сойти. Народу было немного, потому что среди рабочей недели мало кто позволяет себе гулянки.

— Макс! — слышу голос с другого края стола. — Давай за нас! За самых горячих мужиков!

Одобрительно киваю и опрокидываю в себя очередную стопку водки. Она тут же обжигает горло, и я делаю глубокий вдох. И в этот самый момент я вижу ее.

Она появляется в дверях, словно призрак из прошлого. И я замираю, боясь спугнуть ее, как тогда двенадцать лет назад.

— Аня! — слышу за своей спиной женский голос. — Ань, мы здесь!

Я понимаю, что это кричат ей, потому что она слышит и идет в ту сторону. Но не могу оторвать от нее глаз, чтобы посмотреть, кто ее зовет.

Рыжие волосы, тяжелыми локонами спадающие на тонкие плечи, и зеленые, цвета сочной весенней травы глаза ослепляют. Она машет рукой, улыбаясь самой очарователь-

ной улыбкой, которую я только видел, и проходит мимо меня, оставляя за собой шлейф.

От нее пахнет цитрусом с примесью каких-то цветов. Этот запах напоминает праздник, Новый год что ли, с огромной миской мандаринов на середине стола.

Трясу головой, пытаюсь прийти в себя, и слышу залихватский смех за своей спиной.

— Макс, обернись, — Вовка ударяет меня в плечо, заставляя посмотреть назад.

Она сидит в пол-оборота и что-то рассказывает своим, на-верное, подружкам.

— Зачетные девчонки! — слышу голос Сереги, который уже готов идти знакомиться. — Может, пригласим их за свой столик? Чур, моя рыженькая бестия!

И это почти сносит мне крышу. Резко разворачиваюсь и испепеляю взглядом всех за столом. Сканирую просто каждого, пытаюсь понять, кто сейчас рискнет это сделать. И моя реакция не остается незамеченной.

— Макс, ты чего? — Вовка сидит рядом и понимает все быстрее остальных.

— Запал что ли? Так сразу бы и сказал, — фыркает Серега.

— Сразу я в морду быю, — цежу сквозь зубы.

— Давайте выпьем лучше! Еще не хватало морды друг другу начать чистить... — Вовка самый трезвый из нас и мыслит рационально.

Он разливает водку по стопкам и, не дожидаясь остальных, я снова залпом выпиваю огненную жидкость.

Меня уже не вставляют эти наши посиделки. Я мыслями не тут, не с ребятами за столом. Меня тянет обернуться назад, но я запрещаю себе это делать.

«Это не Лиза, придурок! Лиза умерла двенадцать лет назад, и ты поклялся, что другой такой не будет», — мысленно сам себе напоминаю, с силой сжимая пустую стопку, которую так и продолжаю держать в руке.

— Пойдем-ка на воздух, — Вовка выталкивает меня из-за стола в сторону выхода.

Мы закуриваем и молчим, но друг все-таки не выдерживает.

— Макс, если тебе так девушка понравилась, познакомиться не хочешь?

— Нет! — резко отрезаю я.

— Почему? Это вообще на тебя не похоже!

— Потому что Лиза умерла! Ее нет! — ору на всю улицу, глядя в лицо ошарашенному Вовке.

— Макс! Успокойся! Ты что, блядь, белку успел словить?! Какая, на хрен, еще Лиза?

Губы до боли обжигает, и я прихожу в себя. Скурил сигарету до фильтра, даже глазом не моргнув. И в этот момент из кафе выходит она в сопровождении своих подруг.

Они садятся в подъехавшее к ним такси и уезжают. А я зачем-то запоминаю номер машины, проговаривая его вслух,

словно заклинание.

Мы с Вовкой возвращаемся обратно в кафе, и в этот вечер меня увозят домой в стельку пьяным.

Глава 3

Утро встречает меня дикой головной болью и пустыней во рту. Давно я так не нажирался. Но несмотря на это, первое, что предстает перед глазами - это она.

Вчера это было каким-то наваждением, воспоминания захлестнули меня с головой, а алкоголь лишь усилил все это.

Как ее зовут? Кажется, Аня... Точно, Аня. Я помню, как подруги звали ее по имени. А она прошла мимо, даже не обратив на меня внимания.

Раздается телефонный звонок и на экране высвечивается имя друга, который, видимо, меня вчера и транспортировал домой. Поднимаю трубку, в надежде избежать нотаций.

— Привет, Вовчик, — здороваюсь, делая несколько жадных глотков воды из графина.

— Ну ты вчера дал огня! Макс, какая муха тебя укусила? — и это вместо “привет”.

— Не спрашивай лучше. Ты меня домой отвез?

— А кто ж еще? Остальные были не намного лучше. Пришел в себя?

— Частично. Спасибо, что не бросил.

— Не за что. Нет желания рассказать мне кое о чем? — его голос более чем серьезный.

— Например? — хотя я догадываюсь, что Вовка хочет услышать.

— Например, что вчера такое было и кто такая Лиза? И почему ты решил не знакомиться с той девчонкой?

— Лучше бы нотации мне читал, а не в душу лез...

— Я и это могу, только смысл какой? Вижу и так, что херово тебе.

Я молчу, потому что сказать мне нечего, да и отрицать очевидное просто бессмысленно. Вовка мне практически брат, мы с ним не один пуд соли съели и сейчас чувствую себя перед ним виноватым.

— Приезжай, поговорим, — отвечаю ему и кладу трубку.

Уже через час Вовка сидит напротив меня и, словно личный психолог, выслушивает мои душевные стенания.

— Да уж, друг. Не думал я, что все так сложно у тебя. Теперь понятно, почему дальше постели не идешь. Надо было с этой Аней познакомиться.

— Нет, не надо. Не хочу снова быть наблюдателем со стороны.

— А с чего ты взял, что у нее кто-то есть? Девчонке на вид не больше двадцати, уж явно не замужем. Я тебя не узнаю, Макс!

Вспоминаю ее лицо, глаза эти зеленые, кошачьи словно, и волосы огненно-рыжие. Губы пухлые, которые так и манили, чтобы их поцеловать. И ее запах духов. Никогда такого не слышал до нее.

Провожу рукой по волосам, а сам представляю, что это она запускает свою маленькую ручку. Взьерошивает их, а по-

том целует меня. Прямо отчетливо представляю, как она это делает. И вкус этот цитрусовый во рту появляется.

— Макс! Ты меня слушаешь вообще?

— А? Что? — возвращаюсь в реальность, — Прости, задумался.

— Ты же запомнил номер такси, на котором она вчера ука-
тила. Так найди его и узнай, куда он ее отвез. Девчонка при-
метная, вряд ли он ее не запомнил.

И правда, цифры моментально вырисовываются в памяти, и я уже готов прямо сейчас бежать искать Аню.

Но практически одновременно, нам с Вовкой приходят сообщения на сотовые. И мы уже догадываемся, что это мо-
жет значить.

Крупный пожар в одном из торговых центров города. А
это значит, что все должны явиться на работу и выполнять
свои непосредственные обязанности.

Мы собираемся и уже через полчаса стоим на сборе в по-
жарной части. Идет переключка всех присутствующих, кото-
рые поедут на усиление.

— Литвинов!

— Здесь! — чеканит Вовчик.

— Брагин!

— Здесь! — слышу Серегин голос.

— Громов!

— Здесь! — отвечаю четко и громко.

— По машинам! Быстро! Сегодня предстоит трудная ра-

ботенка!

Глава 4

Уже на подъезде к торговому центру виден поднимающийся в небо столб огня и дыма. Огонь уже охватил часть крыши здания.

Для борьбы с пожаром были брошены почти все пожарные бригады города и запрошены силы авиации, так как возгоранию был присвоен четвертый уровень сложности из пяти.

Все происходит быстро, слаженно, как и положено профессионалам. Даже на крики бегущих вокруг, испуганных до ужаса людей не обращаешь особого внимания. Кто-то выбегает из здания сам, кого-то выводят или выносят на носилках. Но в том, что внутри еще остаются люди, сомнений нет ни у одного из нас. Еще будут пострадавшие и даже погибшие.

Изучив бегло схему торгового центра, нашу бригаду направляют на третий этаж. Поднимаемся со стороны запасных эвакуационных лестниц, по пути направляя обезумевших людей в нужную сторону.

— Помогите! Прошу вас! Дверь заклинило! — слышу женский голос.

— Вовчик! — дергаю друга за рукав. — Давай туда!

Мы оба бежим на крики о помощи. Сквозь дым практически ничего невозможно разглядеть, и мы натываемся на

девушку, прикрывающую рот носовым платком.

— Помогите! Выбейте дверь! — сквозь кашель просит, нет, умоляет она. — Там девушка!

— Быстро уходите с остальными! — кричит Вовчик. — Мы тут сами!

— Нет! Там моя сестра! Помогите ей! — она цепляется за стены, чтобы не упасть.

— Я сказал, быстро уходи отсюда! — толкаю упрямыцу в сторону.

Не могу понять, что это за дверь. Не вижу никакой таблички, потому что дыма все больше становится.

— Аня! — кричит девушка и стучит по двери. — Аня!

Меня словно парализует на доли секунды, когда я слышу это имя. Нет, в мире столько девушек с таким же именем, и шанс, что это именно она, равен одному к миллиону. Но внутри все переворачивается словно. Я впервые боюсь не успеть.

— Она в туалет пошла, а потом сигнализация сработала... Аня! Ты меня слышишь?! Аня! — продолжает орать девушка.

И меня накрывает. Возникает ощущение дежавю, когда где-то с другой стороны я слышу взрыв и приглушенные хлопки.

— Выламывай дверь! — кричу я Вовке. — А ты уходи! Быстро! Последний раз говорю!

Девушка смотрит на меня своими испуганными глазами.

— Спасите ее, умоляю! — шепчет сквозь слезы и убегает за остальными.

— Ломай дверь! — снова кричу.

Мы, два здоровых мужика, прикладываем немало усилий, чтобы снести эту дверь с петель. Она с грохотом падает, накрывая собой хрупкое тело девушки. Вот почему она не открывалась. Надышавшись, видимо, угарным газом, она потеряла сознание и упала прямо возле двери, тем самым подперев ее с той стороны.

— Осторожно! — кричит Вовка, и мы снимаем упавшее полотно, отбрасывая его в сторону.

А дальше как будто все происходит не со мной. Я вижу словно в тумане хрупкое, маленькое тело, обрамленное копной рыжих волос, и перед глазами все плывет. Аня! Это она!

Из миллионного шанса встретить ее когда-нибудь еще я его получаю. Но я не хотел вот такой встречи. Только не так.

— Да ладно... — шепчет друг. — Не может быть...

Я аккуратно беру ее на руки, словно что-то неимоверно ценное, самое дорогое, и несу к выходу. Даже не понимаю, дышит ли она или просто без сознания. Боюсь прижать ее к себе, чтобы не навредить, не дай Бог.

Нужно срочно отдать ее врачам. Они обязаны ей помочь, у них нет другого выхода, потому что я лично придушу их тогда.

— Аня! — кричит ее сестра и бежит мне навстречу. — Боже мой! Спасибо вам! Спасибо!

Отдаю ее в руки врачей, и они сразу начинают с ней что-то делать.

Маска, уколы, капельница — и мне больно смотреть на все это. Я отворачиваюсь, закрывая лицо рукой.

— Я успел... успел... не мог не успеть... — шепчу сам себе под нос.

— Жить будет! — слышу голос из скорой. — Везите ее в больницу!

Меня сразу отпускает, просто камень с души сваливается, и я снова провожаю девушку взглядом. Только теперь ее увозит не такси, а карета скорой помощи.

Глава 5

Я словно разъяренный лев в клетке. Мечусь по квартире, не зная, куда себя деть от неизвестности и желания поехать в больницу.

Я видел списки пострадавших и прекрасно знаю, в какую больницу ее увезли. Звонил туда в справочную, но мне никакой информации не дали, так как не являюсь ей родственником.

Я совершенно не понимаю, что со мной. Мысли об Ане не покидают мою дурную голову с того самого момента, как встретил ее тогда в кафе.

Аня очень похожа на Лизу внешне, но это все же не она. Так почему меня так корежит? Меня ломает, словно зависимого, и я хватаю со стола апельсин и вдыхаю его запах, до отказа заполняя им свои легкие. И мне становится хорошо.

У меня самого внутри пожар, который некому потушить, и я сгораю, чтобы снова восстать из пепла.

Весь день не выхожу из дома. Стараюсь себя отвлечь, но оказывается, нечем. Раньше находил себе занятие без проблем, даже не задумывался об этом. А сейчас не знаю, что и делать. Мне ничего не интересно. Даже игры в приставку, которые являются моей маленькой слабостью и всегда были безотказным способом уйти от ненужных мыслей, сейчас не справляются со своей задачей.

Да что за черт! Это не девчонка! Это рыжая бестия какая-то, свалившаяся на голову, когда не ожидал этого совсем. И если бы мы с ней были знакомы, я бы предположил, что она меня даже приворожила, хотя я в эту колдовскую чухню никогда не верил.

Но сейчас то, что творится в моей душе и в моих мыслях, заставило бы поверить во что угодно.

Спустя еще час душевных мытарств посылаю все к черту и еду в больницу к Ане. Возможно, с ней рядом находится ее сестра, и тогда я просто поинтересуюсь у нее состоянием здоровья Ани и уйду. Но понимаю, что безоговорочно вру сам себе. У меня просто непреодолимое желание ее увидеть. Как глоток свежего воздуха, о котором мечтают при пожаре.

Захожу в отделение, в котором находится Аня, и иду к медсестре на посту. Та поднимает на меня глаза и заинтересованно смотрит. И если бы не моя «огненная» проблема, я бы даже пригласил ее на свидание, чтобы потом в каком-нибудь гостиничном номере оттрахать как следует. Но ловлю себя на мысли, что мне похер. Даже член в штанах не дернулся. Зато при мысли об Ане он практически сразу реагирует стойкостью.

— Здравствуйте! — говорю я, стараясь не смотреть в ее глаза. — К вам вчера девушку привезли после пожара в торговом центре. Могу я ее поведать?

— А кем вы ей приходитесь?

Опять эти дурацкие формальности. Да никем не прихо-

жусь. Ненормальный, который сам не понимает, зачем ему сдалась эта девчонка.

— Знакомая моя, — вру, не краснея.

— А фамилия-то у вашей знакомой есть? Ее вчера не одну сюда привезли.

— Не знаю я ее фамилии. Ее Аня зовут, и у нее рыжие волосы.

— Платонова что ли? Так она расписку написала об отказе от лечения и выписалась.

— Когда?

— Да вот, недавно, минут двадцать назад. Ее сестра, кажется, забрала. Вы, если поторопитесь, то, скорее всего, даже догоните их на улице.

— Спасибо.

Срываюсь с места и, не дожидаясь лифта, бегу по лестнице, перескакивая сразу через несколько ступенек.

Выбегаю на улицу и вижу, как девушка с копной рыжих волос садится в машину такси, которая почти сразу трогается с места и уезжает.

Я снова не успел. Она опять исчезла от меня, словно призрак. Призрак прошлого, который вот уже двенадцать лет не дает мне спокойно жить. И имя ему Лиза.

Глава 6

— Тебе нужно к психологу, Макс. Ты же понимаешь сам, что не вывозишь всю эту херню.

Вовчик смотрит на меня, развалившегося на диване и от-
решенно смотрящего в потолок.

— Макс! Ты вообще меня слышишь?

Медленно встаю и подхожу к окну. Такой огненный закат, красивый, а у меня перед глазами ее лицо с таким же цветом копны волос.

Это уже диагноз какой-то, ну правда. Так жить невозможно. И я соглашаюсь на предложение друга обратиться к мозгоправу. Мне вообще всё равно, хуже уже не будет.

— Найди только нормального, — прошу я и снова принимаю горизонтальное положение. Закрываю глаза, темно, а в груди всё горит.

На следующий день Вовчик скидывает мне адрес клиники, в которую мне надо явиться. Он даже записал меня сам на этот позорный для меня прием к врачу.

— Ее зовут Платонова Елена Михайловна. Не опаздывай.

Меня аж передернуло. Фамилия была до боли знакомой, но вспомнить, где ее слышал раньше, не могу.

Особо не заморачиваясь в выборе одежды, собираюсь и выезжаю. К назначенному времени уже нахожусь в клинике, перед кабинетом той самой докторицы. Глубоко вдохнув и

выдохнув, стучусь тихонько и нажимаю на ручку двери.

В светлом просторном кабинете лишь стол и два кожаных кресла, на одном из которых сидит женщина средних лет. И она мне явно кого-то напоминает.

«Платонова... Платонова...» — прокручиваю в голове, пытаясь вспомнить.

И когда встречаюсь с ней взглядом, то меня словно током ударяет. Передо мной зеленые глаза, те же, что у Ани! И тот же взгляд, который перепутать невозможно. И я стою, как последний идиот, боясь шаг в ее сторону сделать. Сейчас у меня ощущение, что либо весь мир против меня ополчился, постоянно подкидывая мне состояние дежавю, то ли я реально съехал с катушек и мне всюду мерещится Аня. Тогда мне нужен уже психиатр.

— Проходите, пожалуйста. Присаживайтесь. Вы – Максим Громов, правильно? — ее голос настолько успокаивающий и в то же время властный, что я послушно сажусь в кресло напротив.

— Меня зовут Елена и, если не затруднит, то попрошу без отчества. Так будет более удобно общаться нам с вами, и я не буду чувствовать себя старше, чем есть, — посмеивается она.

— Максим, — тихо произношу я.

— Отлично. Давайте обсудим вашу проблему, Максим. Для начала, расскажите, что привело вас ко мне, а по ходу будем разбираться.

Не знаю почему, но рассказываю ей все, начиная с того самого момента, когда впервые увидел Лизу. Как влюбился, как боялся признаться ей в своих чувствах, боясь получить отказ, и как на моих глазах произошел взрыв.

— И после этого вы поклялись самому себе, что не полюбите больше никого? - она практически сказала то, чем я хотел закончить свое признание.

— Да, — отвечаю.

— А разве вас об этом кто-нибудь просил? — она все больше проникает в голову, — Лиза просила? Или кто-то еще?

— Нет, но...

— Вы сами нарисовали себе идеал. Я не говорю, что это плохо, у всех есть определенный типаж, который нравится. Но Лиза даже не знала о ваших чувствах, вы же сами сказали. Так разве не вы сами вбили себе в голову эту несусветную глупость?

Я пребываю в каком-то ступоре. А действительно, ведь я сам дал себе эту гребаную установку. Зачем? Для чего?

— А потом вы повстречали похожую девушку, правильно?

— Да.

— И в чем проблема? Почему вы не хотите попробовать с ней познакомиться и построить отношения?

— Она слишком на нее похожа, внешне.

— Но ведь это не она, вы же понимаете это? В мире уй-

ма похожих друг на друга людей, даже двойники есть, но несмотря на это, они разные. И пока вы не попробуете, вы не убедитесь в этом.

— Я снова боюсь, наверное. Боюсь того, что меня просто не заметят.

— Вас трудно не заметить, поверьте. Да и с вашей профессией, вы можете, не дай бог конечно, стать для нее героем.

В этот момент дверь кабинета распахивается и на пороге появляется она!

— Мам! Ой, извините, — она сразу краснеет и жалобно смотрит на женщину.

Мама? Точно! Аня Платонова! Это же ее мать, а она ее дочь! Да не может этого быть!!!

Сотни искр пробегают по телу, от пальцев ног до кончиков волос. Смотрю на нее и глаз оторвать не могу. Вцепляюсь руками в кресло, чтобы не вскочить и не сорваться к этой девчонке, чтобы схватить и больше никогда не отпускать. А она поглядывает на меня исподлобья с явным интересом.

— Аня! — строгий голос ее матери разрезает воздух, — Я тебя просила уже ни раз не врываться ко мне в кабинет без стука! Подожди за дверью.

Аня послушно выходит, незаметно поглядывая на меня, а мне бежать за ней хочется.

— Извините, Максим. У нее ветер в голове, да любовь одна.

Любовь? К кому? Как? Самые страшные опасения под-

тверждаются, и мне выть хочется.

— Давайте на сегодня закончим. Для первого раза вполне достаточно. Но мой вам совет, не пасуйте перед трудностями и неудачами. Вы, и только вы сам, можете изменить свою жизнь. Вы же стали тем, кем хотели? В любви тоже нужно прикладывать усилия, таков закон природы.

Елена провожает меня до двери, и мы сталкиваемся с Аней в коридоре. Аромат цитруса сразу заполняет легкие, и я не могу оторвать глаз от ее лица.

— Привет, — говорю я, сам от себя не ожидая.

Аня мило улыбается, стреляет глазами и скрывается в кабинете, оставляя дверь полуоткрытой. Благодаря чему, я слышу то, что не хотел бы слышать никогда.

— Мамочка! Никита сделал мне предложение! Я выхожу замуж!

Глава 7

Мне хочется сквозь землю провалиться. Все внутренности будто огнем загораются в тот момент, когда Аня говорит о замужестве.

Что там Елена говорила? Только я сам могу все изменить? Но ведь она кажется счастливой и замуж собирается за какого-то Никиту – чтоб он сдох.

— Аня! Послушай меня, — раздается спокойный, но в то же время довольно строгий голос матери. — Ты слишком торопишь события, и мне кажется, что этот Никита не совсем тебе подходит.

— С чего ты это взяла? Ты его знать не знаешь! — чувствуется, что Аня на диких эмоциях.

— В том-то и дело! Я толком не знаю, за кого должна отдать свою дочь. Он даже на глаза мне не попадает, избегает, а должен был прийти вместе с тобой и попросить у меня твоей руки. Да и знакомы вы всего от роду неделю.

— Он любит меня, мам! Не включай сейчас психолога, по крайней мере, по отношению ко мне!

— Аня, он даже в больницу к тебе не приехал после того случая. Это о чем-то, да, говорит. Тебе не кажется?

— Он не смог. У него работа, да и вообще...

— Ты беременна? — резко перебивает ее Елена.

А я замираю. Выгляжу сейчас, наверное, как малолет-

ний пацан, подслушивающий под дверью девчачьи разговоры. Только они совсем не детские, и я с ужасом жду Аниного ответа.

— Нет, мам! Ты что! Я вообще еще ни с кем!

И у меня не то чтобы камень с души, у меня крылья за спиной вырастают. Эта девочка, не тронутая еще никем, будет моей! И я все для этого сделаю. Тем более ее мать тоже, отчасти, на моей стороне, хоть пока и не знает этого. То, что она против брака своей дочери, играет мне только на руку.

И да, она реально хороший специалист, и поэтому то, что ей не нравится потенциальный зять, о многом говорит.

Спускаюсь вниз и выхожу на улицу. Впервые за последние несколько лет мне хочется делать глупости. И я сижу в машине, дожидаясь, когда Аня выйдет из клиники.

Начинает моросить дождь, и я включаю дворники в машине, чтобы не пропустить момент появления Ани. Спустя четверть часа я замечаю рыжую макушку. Боже, какая же она красивая, особенно когда злится. В этот момент ее глаза сверкают, словно искры. А сейчас, после не очень приятного разговора с матерью, она просто источает огонь. И я очень боюсь обжечься.

Быстро прихожу в себя, потому что понимаю, что она собирается вызывать такси и снова от меня уехать. Выскакиваю на улицу и иду в ее сторону.

— Аня! — кричу я ей. — Подождите!

Она сразу же замечает меня, а на ее лице неподдельное

удивление.

— Это вы? Что вы здесь делаете? Вы же должны были давно уехать.

— Болтал в машине по телефону, а потом вдруг увидел вас, — придумываю какую-то ерунду прямо на ходу. — Давайте я вас подвезу, дождик ведь начинается.

— Я к незнакомым мужчинам в машину не сажусь! — сразу обрубает она, но мне уже все равно.

Если бы ты только знала, что мы давно уже заочно знакомы. Просто решил я только сейчас подойти. И спасибо надо сказать твоей матери.

— Да мы с вами уже вроде как знакомы немного, — улыбаюсь как мудака, стараясь придать выражению лица полное спокойствие и дружелюбие, — В кабинете Елены Михайловны ваше появление, Аня, было фееричным.

— Простите, что помешала вашему общению...

— Максим, — протягиваю ей свою руку, — Меня зовут Максим.

Она внезапно улыбается и осторожно касается моей ладони в неловком рукопожатии. А меня током прошибает. Стою и сдерживаю себя, чтобы не притянуть ее к своей груди за эту маленькую ручку.

— Очень приятно, Максим.

— Аня, не бойтесь меня, пожалуйста! Давайте я подкину вас куда вам надо. В знак благодарности к вашей маме.

— Она об этом не узнает, поверьте. Ну от меня-то уж точ-

но.

— Если хотите, я тоже сохранию этот маленький секрет. Соглашайтесь, Аня! Иначе мы с вами до нитки промокнем.

— Только туда, куда я скажу, и не вздумайте свернуть с назначенного маршрута, — чеканит она, а я уже чувствую себя победителем.

Я открываю перед Аней дверь своей машины, и она быстро запрыгивает на переднее сиденье рядом с водительским. У меня руки потеют. Здоровый, взрослый мужик, а чувствую себя рядом с ней подростком в пубертатном периоде. Сам сажусь за руль и включаю зажигание.

— Куда едем, капитан? — стараюсь придать общению легкости, а сам пялюсь на ее коленки, которые еле скрывает платье.

Аня это замечает и быстро тараторит адрес, куда ее нужно отвезти. Сначала мы едем молча. Вижу, что девочка все еще напряжена, а пугать ее я не хочу. Сейчас я должен быть пай-мальчиком во всех смыслах, и когда уже добыюсь ее и Анютка станет моей, вот тогда и покажу ей все свои грешные стороны. А пока...

— А зачем вы ходили на прием к моей маме? — внезапно Аня нарушает эту уже гнетущую тишину, — Вы не похожи на человека, которому нужна помощь психолога.

— Эм... Проблема рабочего выгорания. Слышали о таком? — то, что я несу сейчас, даже в моей голове не укладывается, но Аня, кажется, верит.

— Слышала. А кем вы работаете, если не секрет, конечно?

— Я пожарный. На центральной станции.

Замечаю, как загораются ее глаза и в них появляется неподдельный интерес.

— Ух ты! — выдыхает она, — А вы были на пожаре в торговом центре?

Она еще спрашивает! Я тебя даже вынес оттуда, девочка!

— Был, — только отвечаю, — Там почти все пожарные города были.

— И я там была, — тихо так говорит, опустив глаза, — Меня из огня вытащили, но кто — не знаю. Я только в больнице очнулась. И мне сестра рассказала, как меня спас один из пожарных.

— Теперь он будет твоим рыцарем? — у меня сейчас сердце выскочит, раздолбив перед этим ребра.

— Нет, только если формально. У меня уже есть свой рыцарь. Я замуж выхожу скоро.

Бам! Готов прямо сейчас увезти Аню в неизвестном направлении, чтобы кроме меня никому не досталась. Но мы уже подъезжаем по указанному адресу, и я слышу ее радостный голос.

— А вот и мой рыцарь, кстати! Остановите здесь, пожалуйста!

Паркуюсь рядом с тем местом, где сказала Аня, и вглядываюсь через мокрое стекло машины. Очень хочется запомнить рожу этого Никитки, а еще лучше — начистить ее хо-

рошенько.

— Спасибо, Максим, что подвезли, — она открывает дверь и выскакивает на улицу, — И да, не говорите маме, сохраните наш секрет, как и обещали.

— Угу, — бурчу в ответ и продолжаю наблюдать, как она бежит навстречу своему женишку.

Но вместо объятий он хватает ее за плечо и что-то орет ей прямо в лицо. И сейчас, похоже, он замолчит у меня навсегда, потому что я моментально выхожу из машины и иду по направлению к ним.

Глава 8

Какого хера он себя так ведет? Женишок недоделанный. Я готов ему руки сейчас повыдергивать, чтобы он больше никогда ее не касался ими.

— Эй, парень! Чего глотку дерешь на девушку? — я подхожу вплотную, и он вынужден отпустить ее, переключив внимание на меня.

— А ты кто такой вообще, а? — летит теперь в мою сторону.

— Не надо, ребята! — Аня плачет, и я за эти слезы сейчас убить готов.

Этот Никитка какой-то отмороженный, причем во всех смыслах, похоже. Даже не представляю, что в нем Аня могла найти, если даже к телу своему не подпустила. В том, что этот урод придерживается правила «секс после свадьбы», я глубоко сомневаюсь.

— Ты кто такой? — снова бычит Никитка. — Чужих баб подвозчик?

Не собираюсь перед ним оправдываться — ниже своего достоинства, что ли. Жду, пока первый ход сделает, тогда я ему точно рожу расквашу, и до свадьбы вряд ли заживет.

— Максим меня просто подвез! — слышу голос Ани. — Я к тебе, между прочим, спешила!

— Значит, Максим... Вы уже и познакомиться успели. На-

сколько близко, мне интересно просто.

— Ты так не доверяешь своей невесте? — спрашиваю его.

— А я теперь вообще сомневаюсь, невеста ли она мне? Аня, что скажешь?

— Никит, ты чего? — у девочки округляются глаза. — Я же ничего не сделала. Меня просто подвезли.

— Я сейчас по морде твоему таксисту надаю, а потом и тебе доходчиво объясню, как должна себя вести приличная девочка.

Никитка засучивает рукава, и я сразу замечая следы на обеих руках. Еба...ть! Он еще и торчок, оказывается!

— Ущербных не бью! И больных тоже! — говорю я, но с места не двигаюсь.

— Это кто тут больной и ущербный?! — аж слюной брызжет.

— Аня, поехали, я тебя домой отвезу, — предлагаю я.

— Нет, Максим, я никуда не поеду! Нам с Никитой надо поговорить!

Да Господи, Аня, о чем тут разговаривать и с кем! Ты такая наивная, а это чмо тебя за нос водит, и ты верить готова!

— И давно с наркоманами дружбу водишь, да еще замуж хочешь выйти? Мама твоя в курсе?

У Ани еще больше расширяются глаза от услышанного.

— Ты о чем вообще? Никита нормальный!

— А кто? Ты на руки его посмотри, Ань. Там же уже тропы целые проложены! — я практически кричу, чтобы досту-

чаться до нее.

Она переводит взгляд туда, куда я указал, и замирает. Женишок резко опускает рукава рубашки, пряча от нее железобетонные доказательства.

— Никита, что это? — у нее начинается что-то, похожее на панику. — Это правда?

— Это другое, ясно тебе? И вообще, пошли уже!

Он хватается Аню за руку и тащит в неизвестном направлении. Она же в полной растерянности, словно собачка на поводке, тащится вслед за ним.

— Ань! — кричу им вслед, но она будто меня не слышит.

И я иду за ними, медленно, чтобы не заметили. Этот неуравновешенный сейчас может сделать всё, что угодно.

Они заходят в подъезд старого, обшарпанного дома, и я иду за ними. Я даже про машину забыл, которую припарковал в неположенном месте, не рассчитывая задерживаться.

Квартира, в которую они заходят, на втором этаже, и я, наплевав на всё, решаю ждать. Сам не понимаю чего, но не могу с места сдвинуться.

Мимо проходят люди, видимо, другие жильцы дома, и с подозрением на меня косятся. Но докопаться до меня решила самая бдительная бабушка этого подъезда.

— Ты что тут забыл, здоровяк? — она проходила мимо, но интерес пересилил.

— Я девушку жду, бабуль, — отчасти это правда, кроме того, что девушка не моя.

— Это какую еще девушку? Я всех в этом подъезде знаю, нет молодых тут барышень!

Ну вот что ей от меня надо, чего прицепилась-то? Хотя, если бабка действительно всех знает, то можно выяснить про этого Никитку.

— Бабуль, а ты прям всех-всех знаешь? — подогреваю её интерес, и это работает безотказно.

— Милок, — уже не бугай, и это радует, — Я в этом доме родилась, вот в этой самой квартире, — она показывает пальцем на соседнюю дверь с той, куда ушла Аня со своим уродом, — И знаю всех, кто приезжает, уезжает, живет и умирает.

— Ты прям справочное бюро, бабуль! И память у тебя, видать, отменная!

— Да ты говори, красавчик, чего хотел-то? — и я уже красавчиком стал.

— А кто в этой квартире живет? — показываю на дверь.
— С тобой по соседству?

— В этой? Да Никитка, гаденыш этакий! Бабушка его тут до него жила, Клавдия Ивановна. Такая женщина хорошая была, да вот померла год назад, а этот от родителей съехал сюда. Так тут одни гульбища по ночам и вонь сплошная. Его родители тоже неплохие люди, но видать не знают, чем он тут занимается. Думают, что работает днями и ночами. А сами далеко живут, вот и не приезжают.

— А чего полицию-то не вызовешь, бабуль?

— Так к нему такие страшные приходят, чур меня. Прибьют и глазом не моргнут, если узнают, кто на них ментов-то вызвал.

Я не могу сдерживать улыбки. Бабуля еще та! В выражениях не стесняется, всё замечает, да и видно, что добрая она.

— Как зовут тебя? — уж больно бабуля располагающая попалась, да и знакомство с ней только на руку может быть.

— Зови меня бабой Шурой, красавчик! — гладит меня своей морщинистой рукой.

Ну тогда давай, баб Шура, я тебе сумки помогу до квартиры донести.

— А вот за это спасибо, милоч, не откажусь!

И как только мы начинаем подниматься, из-за двери, где сейчас находятся Аня и её женишок, раздается крик.

Глава 9

Не помню даже, с какого удара выламываю дверь и влетаю в квартиру. Бегу на крик, боясь снова не успеть, и вижу, как этот гребаный урод нависает над Аней, над моей Аней, прижав ее своим телом к кровати.

Дальше все как в тумане, как в дыму от пожара, когда на ощупь находишь кого-то и вытаскиваешь из огня, на отработанных инстинктах.

Хватаю Никитку за шкурку и с силой откидываю куда-то в сторону, подальше от Ани. Он издает протяжный стон, явно ощутив сильную боль, а потом начинает тихо смеяться. И это какой-то нездоровый, ненормальный смех.

Смотрю на него и вижу совершенно невменяемого человека, с бешеными глазами и кривой ухмылкой. Да он реально больной!

Аня прячется за меня, цепляясь руками за мою спину, а я героем себя ощущаю в этот момент, победителем, и внутри от этого все радостно трепыхается. Ее мать, как в воду глядела, что я могу героем для нее стать, тем самым принцем на белом коне, о котором все девочки мечтают в детстве. Только они обе и не подозревают, что я уже второй раз спасаю этой рыжей красавице жизнь. Но это не бахвальство, это просто констатация факта.

— Максим, как ты тут оказался? — шепчет из-за спины

Аня, трясаясь от страха, — Ты разве не уехал?

А я смотрю на Никитку, которого явно корчит на полу, и его идиотский смех вместе со странными движениями и выкручиванием рук и ног очень напоминают агонию.

— Что здесь происходит? — в проходе, откуда не возьмись, появляется баба Шура, — Господи боже! Чур меня! Да в него бесы вселились похоже! — и три раза подряд крепится.

— Вызовите скорую, баб Шура! А мы уходим!

Не знаю зачем, но хватаю Аню на руки и несу на выход. Легкая, невесомая девочка обнимает меня руками, уткнувшись носом в район шеи и даже не сопротивляется. А мне орать на всю вселенную хочется от счастья. Никому ее не отдам! Моя она!

Сажаю ее в машину, сам за руль и даю на педаль газа. Куда еду даже не знаю, а она и не спрашивает. Смотрит на меня своими зелеными глазами и улыбается. Мы молчим или просто общаемся без слов, не знаю, но это так здорово, сексуально и очень волнительно, что не хочется нарушать тишину.

Понимаю, что везу ее к себе, даже не спросив разрешения, следуя лишь внутренним инстинктам забрать свое, спрятать и никому не отдавать.

Эта девочка разбудила во мне все чувства одновременно, заставила снова дышать полной грудью, чувствовать и бояться. Бояться потерять, не успеть и опоздать.

Я никогда не чувствовал себя настолько живым. Она за-
жгла во мне огонь, который потух двенадцать лет назад. А
она, лишь дунув на угли, всколыхнула пламя, превратив его
в настоящий пожар.

Останавливаюсь возле дома и глушу мотор. Кладу голову
на руль и смотрю на нее. Она все так же улыбается, но сейчас
ее щеки немного краснеют от смущения.

— Я знаю, что рыцарям положена награда, — вдруг выда-
ет она, — но я хочу, чтоб ты знал: Максим, у меня не было
еще мужчины, я девственница.

Мне кажется, что на меня сейчас небо рухнуло. На минуту
даже выпал из реальности, но она такова, и мне необходимо
как-то отреагировать на ее слова.

— Аня, ты за кого меня принимаешь? Мне не нужна на-
града! То есть такая не нужна, то есть я, конечно... Черт! Я не
знаю, как объяснить! Давай просто проведем вместе вечер,
пообщаемся, сходим на свидание.

Так глупо я себя никогда не чувствовал, но и мне никто о
таком в лоб не говорил, учитывая, что она знакома со мной
всего несколько часов.

— А давай просто закажем пиццу и посмотрим какой-ни-
будь фильм. Как тебе такое предложение?

Как? Она еще спрашивает! Конечно, я согласен!

Не помню толком, как до квартиры дошли, мне кажется,
я летел. Открыл перед Аней дверь, и сразу стало стыдно. Не
нужно рассказывать, как выглядит холостяцкая квартира...

— Эм... Прости, Ань. Я просто не думал, что у меня сегодня будут гости... Проходи!

Она ходит по квартире, осматривается, будто что-то выискивает, а затем довольная плюхается на диван и смотрит прямо на меня.

Что я там говорил про то, что не нужна мне награда? Я совра! Сейчас я больше всего о ней мечтаю, представляя эту красавицу, в чем ее мать-психолог родила, под собой, стонущую от удовольствия. Одним своим взглядом заводит, и я искренне удивляюсь, как у Никитки терпения хватало за столько времени не разложить Аню. Скорее всего, ему наркота совсем здоровье подпортила, и у него и не стоит уже совсем, к моему великому счастью.

— Какую пиццу предпочитаешь? — спрашиваю я.

— Поострее, — слышу в ответ с заигрывающей интонацией.

Она серьезно? Она что, испытывает меня? Боюсь, не ту тактику ты выбрала, Аня. С огнем играешь! Хотя понимаю, что это своего рода проверка с ее стороны. Ну ничего, выдержим и эту игру.

Делаю заказ и откладываю телефон. И тут Аня практически вскрикивает, указывая рукой на приставку.

— Максим! Это то, что я думаю? — с горящими глазами интересуется она.

— Да! — смеюсь вместе с ней. — Хочешь сыграть?

— А гонки есть?

— А как же! — и я включаю ей игру, которую она просит.

— Спорим, я тебя сделаю! — кидает мне вызов, и я соглашаюсь.

Да я на все с ней согласен! И в огонь, и в воду! Лишь бы рядом была!

Мы играем с ней три раунда. И Аня выигрывает, обогнав меня в двух заездах, хотя, признаюсь, я немного поддавался. Мне хотелось сделать ей приятно, и у меня это получилось.

— Да! — задорно кричит она и виснет на моей шее.

Смотрю в ее колдовские глаза и тону в них, а может, сгораю, сам не понимаю толком. Наши губы слишком близко, и мне страшно, страшно от того, что сорвусь.

— Ты же подыгрывал мне, правда? — ее шепот ядом разливается по телу, поднимая внутри ураган чувств.

— Если только совсем чуть-чуть, — не отрывая взгляда от ее губ.

— Тогда подыграй мне и сейчас!

И с этими словами она накрывает мои губы поцелуем, а мне кажется, я умер и попал в рай!

Глава 10

Чувствую себя как в пустыне, умирающим от жажды, а Аня – мой оазис в этих бескрайних песках времени, дарящая мне глоток воды.

Сейчас во мне скопилась вся выдержка, которая есть, чтобы не воспользоваться ситуацией и не наделать глупостей. Если девушка тебя целует, это еще не значит, что она готова лечь с тобой в постель. А в случае с Аней нельзя допустить даже малейшей ошибки, иначе все, чего я добился за несколько часов, преодолевая себя, полетит к черту.

Но один черт знает, как же тяжело сдерживаться сейчас. Ее губы сладкие, мягкие, до одури вкусные, и она умело играет своим язычком с моим. Внизу всё тут же реагирует на ее действия, и я уверен, что это не остается незамеченным. Но ее это, видимо, не смущает. Она вообще ведет себя не как девственница. Смелости ей не занимать. Может, проверяет меня таким образом?

Она запускает свою руку мне в волосы и слегка сжимает их в кулаке, одновременно прижимаясь еще ближе, и я чувствую, как она начинает тереться и ерзать на мне.

— Ань, — хриплю от удовольствия, — Ты сейчас с огнем играешь, понимаешь?

— Сделай мне приятно, Максим, — шепчет мне в губы, — Прошу тебя.

Я непонимающе смотрю в ее зеленые глаза, которые словно затуманены желанием. Она сама не понимает, о чем просит, потому что потом будет жалеть. А я не хочу делать ей больно, никогда, тем более так.

— Иди сюда, — говорю ей, укладывая на диван.

Я знаю, что она на пределе и старается быть взрослой и умелой, но она слишком торопит события. Но и отказаться сейчас от нее — выше моих сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.